

Августа Малинковская

РЕФЛЕКСИЯ ИСКУССТВОВЕДА НА ДИССЕРТАЦИЮ АЛЛЫ ТОРОПОВОЙ «ФЕНОМЕН ИНТОНИРОВАНИЯ В ГЕНЕЗИСЕ МУЗЫКАЛЬНО- ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ»

Интонирование – ключевая категория современной музыкальной науки, связанная с нею проблематика непрерывно и интенсивно развивается в отечественном теоретическом и исполнительском музыкознании. А.В. Торопова обращается к феномену интонирования с позиции психологии в ракурсе генеза музыкально-языкового сознания, что явилось новой и фундаментальной постановкой проблемы. Настоящая диссертация является продолжением и углублением в изучение проблемы, начатой А.В. Тороповой в диссертации на степень доктора педагогических наук («Феномен музыкального сознания: методология исследования и развитие», защита состоялась в 2009 г., чему я была свидетелем как член Совета по защите). В этом факте виден поиск автором новых ракурсов и осмыслений названной проблематики, обогащающих музыкальную психологию и психологию развития личности средствами искусства и в целом – человека и его сознания. В этом актуальность обсуждаемого исследования.

В данной работе автор рассматривает непрерывность развития языкового сознания от истоков – общего феномена интонирования – к развитым его формам на материале его становления в специфической сфере – в музыкальной деятельности человека. Углубление в генезис музыкально-языковых кодов приводит диссертанта к идее о том, что интонирование носит многофункциональный характер и является *инструментом этнической, конфессиональной, гендерной и социальной идентичности, а вместе с тем – индивидуализации.*

Для погружения читателя в ткань и дискурс авторских размышлений предлагается своеобразный указатель – *авторский научный тезаурус*, разъясняющий такие понятия, как *феномен интонирования, музыкально-языковое сознание, символогенез, интонационный символ, архетипы интонирования* и некоторые другие. (Не все терминологические новации автора вошли в этот список, мне в этом тезаурусе не хватило, пожалуй, еще одного важнейшего понятия, введенного автором в первой главе – *мусическое сознание*.) Создание такого тезауруса уже само по себе является, на мой взгляд, продуктивным и продвигающим гуманитарную науку.

Именно первая глава диссертации А.В. Тороповой центрирована на идее *мусического сознания*, или мусического мышления, как параллельного дискретным формам сознания и мышления. Суть этого понятия

автор выводит из трактовки А.Ф. Лосевым взглядов Платона, из анализа специфики «мусических искусств» («Мусическое ближе всего к протеканию во времени, причем в гармонии с состоянием самого человека, природы и социума» (Диссертация, с. 26)). Автор доказывает полезность данного типа мышления и чувствительности к тону, к интонированию на культурологических фактах их применения в Древнем Китае к измерению величин, то есть к познанию свойств реальности во вневербальной и внецифровой знаковой системе.

Интересно прослеживается в первой и последующих главах логика выделения типологии интонирования как категоризации переживания человеком временных процессов, обозначенных в интонационных символах, к примеру, в «янских» и «иньских» в китайском мировоззрении, или свернутого жеста или слова в семантике интонирования европейских форм музыкального искусства, в типах раннефольклорных мелодик, систематизированных Э.Е. Алексеевым. Представленная А.В. Тороповой система архетипов интонирования, таким образом, получает обоснование: как сущностное – с позиций происхождения знаковых единиц мусического сознания, так и методологическое – как продолжение исканий мыслителями разных эпох «первоначал» представлений о мире, «схем духа» (о. П. Флоренский) или опорных структур для разных форм мышления и языкового сознания. Для анализа кодов музыкально-языкового сознания система архетипов интонирования А.В. Тороповой кажется мне чрезвычайно плодотворной (в русле моих интересов всегда находился вопрос о том, как можно типологизировать различные интонационные «наклонения» в интерпретациях и индивидуальных исполнительских стилях).

В последующих главах автор развивает концепты интонирования, анализирует типы и архетипы интонирования, генез и уровни психосемантики музыкально-языкового сознания. Дальнейшую разработку в диссертации получило авторское видение исторических формаций музыкально-языкового сознания (филогенез интонационных форм и их функций), композиционных и исполнительских признаков архетипов интонирования, структуры индивидуального стиля интонирования (ИСИ). Этот последний конструкт представляет большой интерес для меня как преподавателя музыкально-исполнительских дисциплин (тем более что автор предложила Протокол для исследования ИСИ учащихся-музыкантов), но есть основания думать, что данная структура (ИСИ) имеет перспективу применения и в более широком психодиагностическом контексте. Предлагаемая А.В. Тороповой психодиагностика индивидуальных особенностей на основе выявления ИСИ и ведущего архетипа интонирования учитывает формопроектные аспекты исполнения, особенности игровых движений и содержательную «пристрастность» музыкального сознания. Этот комплекс может быть применен и к анализу других ветвей интонирования и индивидуальных проявлений в них (так автор упоминает самоанализ своей поэтической интонации поэта Ольги Седаковой – «только на крещендо»...). Это говорит о некоей универсальности выявленных конструктов автора диссертации.

Плодотворным для психологии, с моей точки зрения, является развитие А.В. Тороповой понятия «этнослух», данного И.И. Земцовским. Автор диссертации ведет от него мысль об интонационной идентичности личности с этносом, конфессией, социальной группой. Очень интересная мысль! В целом вторая глава сужает фокус исследовательского внимания автора от мусического сознания как такового к его проявлениям, уделяет внимание наблюдениям, найденным в культурной антропологии (Ж.-Ж. Руссо, Р. Бенедикт, А. Мерриам, Г. Орлов и др.) и музыкознании (Э.Е. Алексеев, В.В. Медушевский, М.Г. Арановский и др.). Автор убедительно переходит из ракурса антропологического анализа в ракурс музыковедческого, соответственно переводя – посредством феномена интонирования – отдельные понятия и категории, формирующие здание концепции *интонирующего сознания*, его типов и уровней, фаз и функций (человек естественный – человек молящийся – человек играющий, музицирующий – человек конструирующий).

Весьма обстоятельно и увлекательно раскрыта музыковедческая и вообще художественная структура выделенных архетипов интонирования на основе вычленения «базовых ощущений» и «жизненно значимых переживаний». Первичная знаковость интонирования связывается автором с мышечными и гравитационными ощущениями, с «действительным» и «страдательным» переживанием этих ощущений. Указанная знаковость в интонамах первичных гравитационных ощущений аргументирована, к примеру, напряжением при повышении тона, тесситуры и расслаблением при их понижении. Это логично и природосообразно. Автор исследования также отмечает, что «...в системе архетипов интонирования явлена противопоставленность семантических образований статичности, выражающейся в симметричности или регулярности процессов возбуждения и торможения, и движения, выражающегося в асимметричности, нерегулярности тех же процессов, что создает ощущение нарастания или угасания интенсивности» (*Диссертация*, с. 121). И далее: «Бессознательный компонент музыкального восприятия регистрирует такие свойства музыкального языка, как передачу энергий процессов возбуждения и торможения, вызывающих напряжение и расслабление, а также скорость, интенсивность поступления импульсов, частоту сменяемости противоположных импульсов – процессов. Бессознательное восприятие отмечает такие особенности переживания музыкального времени, как его структурированность и аструктурированность, симметричность и асимметричность» (*Там же*). Такое заглабление интонационной выразительности до универсалий биологических переживаний позволяет автору выйти на психогенетический слой музыкально-языкового сознания и его «кодов». (Интересно, что автор приводит в подтверждение неуникальности этой своей идеи неизвестные страницы размышлений ее предшественницы в изучении герменевтики музыкальной психологии – С.Н. Беляевой-Экземплярской, репрессированной и почти забытой, которая также выходила в своем герменевтическом анализе на первичное ощущение напряжения в смыслообразова-

нии музыкального высказывания. В библиографическом списке – архивные документы С.Н. Беляевой-Экземплярской.)

Исследование особенностей и закономерностей восприятия музыки, представляющей основные архетипы интонирования в классическом музыкальном наследии, позволило автору доказать характерные композиционные признаки архетипов интонирования и их влияние на восприятие слушателей. Исследование индивидуальной чувствительности к архетипам интонирования при восприятии музыки в контексте личностных особенностей доказывает единство индивидуального стиля интонирования и «пристрастности сознания» музыканта, его избирательной чувствительности к тому или иному архетипу. Выход на личностные характеристики тех, кто определился в процедуре тестирования как представитель определенного «архетипического сообщества» представляет интерес для изучения психотипов наших студентов и учеников, их личностных ограничений в раскрытии интонированного смысла исполняемой ими музыки.

Основные результаты – как теоретические, так и экспериментальные – убедительны и доказательны. Основные положения и выводы диссертации широко апробированы и могут быть использованы для дальнейших научных исследований и разработки учебных и исследовательских программ, спецкурсов и спецсеминаров. Все это свидетельствует о большой теоретической и практической значимости диссертации А.В. Тороповой. Библиографический список представляет отдельную ценность для продолжения исследований в данном направлении, как, возможно, наиболее полный на данный момент.

В процессе изучения диссертации А.В. Тороповой у меня возникли некоторые попутные размышления, вопросы и пожелания.

1. Выше в моем отзыве отмечалось, что сформированный исследователем комплекс психодиагностических признаков проявления шести архетипов интонирования имеет широкий спектр применения, в том числе во внемузыкальных ветвях интонирования. При этом, думается, стоило бы оговорить то обстоятельство, что методика музыкально-проективного теста архетипической проекции была апробирована в работе с испытуемыми-музыкантами, причем профессионалами (учащимися и преподавателями). Отсюда вопрос: правомерно ли предположить, что профессионально сформированное музыкально-языковое сознание, в отличие от сознания немусыканта, проявляет себя в перцептивном процессе более сложно, во множественных переплетениях с выработанными обучением музыкально-культурными нормами и формами, определенным образом фильтруя, структурируя «стимульный материал» и т.п.?

2. Следующий вопрос, по сути, продолжение первого. Не следовало ли, предполагая (в гипотезах исследования), что «ядром индивидуального стиля интонирования личности является ведущий архетип интонирования», добавить, что тот или иной архетипический уровень, даже будучи доминирующим, все же редко существует и проявляется в «чистом» и неизменном виде, поскольку ткань бессознательного вообще сложна,

динамична, текуча? Позволю себе процитировать К.Г. Юнга: «Почти безнадежно вырвать один-единственный архетип из смысловой ткани души, но именно из-за своей переплетенности они, тем не менее, образуют интуитивно схватываемое единство»*.

3. Исходя из сказанного выше, не стоило бы заменить встречающееся в работе Аллы Владимировны определение *интонационная форма личности* на какое-то иное, отражающее, с одной стороны, исследовательски конструируемое, а с другой – все же «интуитивно схватываемое» единство, например, на определение *интонационная целокупность личности* (кстати, при этом не возникнет и смысловой «сшибки» с введенным В.В. Медушевским и прочно вошедшим в музыковедческий обиход понятием «интонационная форма музыки»).

Эти вопросы и замечания я отношу к разряду некоторых дополнений к дискуссии, они никоим образом не влияют на оценку диссертации А.В. Тороповой как фундаментального, самостоятельного, оригинального и законченного исследования актуальной научной проблемы. Его результаты можно квалифицировать как открытие нового и весьма перспективного направления, заключающегося в исследовании закономерностей развития интонирующего сознания.

---

* Юнг К.Г. Структура психики и архетипы. – М., 2007. – С. 112.